

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Воскресенье 16 апрѣля 1917 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію

5 руб. 50 коп.

№ 16

Адресъ Редакціи:

Воронежъ. Духовная

Семинарія.

Отъ Ректора Воронежской Духовной Семинаріи.

На мое имя въ минувшемъ мартѣ м. поступило:

1) Отъ Намѣстника Митрофанова монастыря Архимандрита Александра сто пятьдесятъ рублей, переданные ему отъ неизвѣстнаго, на пищевое довольство воспитанниковъ семинаріи, живущихъ на Троицкой архіерейской дачѣ, и отъ него же сто рублей нуждающимся воспитанникамъ семинаріи.

Сто пятьдесятъ рублей были розданы мною слѣдующимъ воспитанникамъ, живущимъ на Троицкой архіерейской дачѣ:

Братьямъ Ѳедотовымъ—Ивану 6¹ кл. и Пантелеймону 1¹ кл.—25 р.; Тарасевскому Г. 3¹ кл.—15 р.; Присенко Н. 4¹ кл.—10 р.; Суворину Н. 4³ кл.—15 р.; братьямъ Рѣзниковымъ—Василію 6² кл. и Петру 2³ кл.—25 р.; Пчелину Ев. 6² кл.—10 р.; Донецкому С. 1² кл.—10 р.; Казьмину В. 3⁴ кл.—15 р.; Александрову А.—15 р.; воспитанникамъ 6 кл. Ѳедотову, Пронину и Сухову на покупку продуктовъ для стола—10 р. Итого 150 р. Сто рублей были розданы воспитанникамъ:

Вестфальскому И. 5² кл.—5 р.; Троицкому В. 4² кл.—1 р.; Шевченко Н. 2² кл.—2 р.; Ливенцову В. 2¹ кл.—9 р. 50 коп.; Лѣсняку Т. 1¹ кл.—5 р. 50 коп.; Гунько С. 2¹ кл.—8 р. 50 к.; Шовскому Н. 1¹ кл.—1 р. 50 к.; Сумину А. 2³ кл.—2 р.; Львову П. 1⁴ кл. 3^{р.}; Софронову М. 2² кл.—15 р.; Дукалову И. 6¹ кл. 3 р.; Кремецкому Вл. 1³ кл.—5 р.; Грязнову М. 2² кл.—7 р.; Ревницу М. 2⁴ кл.—5 р.; Ковалеву М. 1⁴ кл.—5 р.; Колядинцеву Н. 6¹ кл.—10 р.; Ермолаеву А. 1³ кл.—5 р., Устиновскому Е. 6¹ кл.—7 р. (Итого 100 р.).

2) Отъ благочиннаго IV округа Бобровскаго у. свящ. Марковского 44 р. 80 к. на бѣженцевъ воспитанниковъ семинаріи.

Эти деньги были розданы слѣдующимъ воспитанникамъ семинаріи бѣженцамъ: Борисевичу Вл. 4² кл.—5 р.; Игашнику Д. 4² кл.—5 р., Истнику Дан. 4¹ кл.—5 р.; Должанскому П. 2³ кл.—10 р.; Лукьянцу Б. 4³ кл.—5 р.; Котовичу Н. 3² кл.—4 р. 80 коп.; Жогло Як. 3³ кл.—10 р. (Итого 44 р. 80 к.).

Отъ своего лица и отъ лица воспитанниковъ, получившихъ денежное пособіе, приношу глубокую благодарность о. Намѣстнику Архимандриту Александру и о. благочинному свящ. Марковскому.

Отъ Совѣта Іоанно-Богословскаго Братства

вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ Воронежской Духовной Семинаріи.

Въ неприкосновенный капиталъ Братства поступило сто рублей отъ неизвѣстнаго чрезъ Намѣстника Митрофанова монастыря Архимандрита Александра и пятьсотъ рублей, пожертвованное Намѣстникомъ Митрофанова монастыря Архимандритомъ Александромъ въ память 50-лѣтія своего служенія церкви Христовой, исполнившагося 2-го сего апрѣля.

Жертвователямъ, особенно о. Намѣстнику, Совѣтъ Братства приноситъ глубокую благодарность.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПРХІАІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ —

16 ДІАРЪЛЯ.

№ 16

1917 ГОДА.

Вынужденное слово ¹⁾.

Что это? Инсинуація ли челоѡвка завистника „пальмамъ первенства“? Продѡлка ли челоѡвка при такой обстановкѣ и существующихъ условіяхъ суда и расправы, сводящаго меркантильныя свои счеты изъ за мелочныхъ, низменныхъ интересовъ личной самовлюбленности съ просто неправящейся личностью и инстинктивно невыносимой индивидуальностью? Жестъ ли провокатора въ сторону провоцируемой личности? Желаніе ли въ дни призыва Родины къ миру, единенію и братству посѣять раздоръ и разладъ? Тактическій ли пріемъ дѣйствій такъ печально понятыхъ свободъ и наступающихъ всякихъ предвыборныхъ и выборныхъ агитацій? Или это просто лубочное писательство или писательство въ невмѣняемомъ состояніи? Незнаю и незнаю. Вижу только одно, что кто-то что-то начинаетъ.

¹⁾ Продолженіе. См. № 15.

Свое credo я необязанно высказалъ на общепархіальномъ пастырскомъ собраніи духовенства въ г. Воронежѣ въ 1906 г. Оно напечатано! Этому credo я не измѣнялъ никогда, я ему не измѣнилъ, когда волна народная прибила меня къ Таврическому Дворцу, гдѣ каждое кресло имѣетъ обязательную вывѣску политической партіи и гдѣ простосердечному духовенству для большей его части приходилось, естественно, садиться на тѣ кресла, на которыхъ красовались политически-зазывныя плакаты съ надписью за „православіе“. Этому credo я не думаю измѣнять и въ 1917 году. Краткая формулировка моего исповѣданія: „Церковь православная внѣ политики и не для политики“. Пастырь церкви православной имѣетъ дѣло съ гражданами православными и онъ смотритъ на всѣхъ гражданъ православныхъ всѣхъ политическихъ платформъ, только какъ „на дѣтей церкви православной“ Онъ въ своемъ пастырскомъ служеніи не дѣлаетъ никакого различія между православными гражданами одной партіи и православными гражданами, совершенно противоположной политической организаціи. Онъ по Евангелію „бѣжитъ оттуда, гдѣ имъ гнушаются, гдѣ его служеніе признается совершенно излишнимъ и ненужнымъ, и онъ идетъ туда, гдѣ просятъ его благословенія, гдѣ слушаютъ и жаждутъ его пастырскаго слова, гдѣ нуждаются въ его вразумленіяхъ, наставленіяхъ, поученіяхъ и въ молитвахъ. Для него нѣтъ, употребляю терминологию нашего автора, „черносотенныхъ“ и „красношкурныхъ“. Онъ не гнушается и тѣми, къмъ нашъ авторъ гнушается даже и въ дни раскрѣпощенія презиравшихся ранѣе нѣкоторыми лицъ такъ называемой демократіи: „каретниковъ“, „портныхъ“, „сапожниковъ“, „мучниковъ“ и „другихъ“, почему то названными авторомъ „отборными спасителями отечества“. Бупель, чаша Тѣла и Крови Господней, вѣнецъ брачный, крестъ, евангеліе нужны дѣтямъ церкви православной всѣхъ безъ

различія названій политическихъ партій и на всѣхъ платформахъ.

А вотъ и факты, бывшіе въ распоряженіи у нашего автора.

„Извѣстно, что русскій Богъ пригоденъ на все. Съ молебновъ начинаются и погромы и мародерства и банкротства и пр.“ — слова автора статьи.

Что извѣстно автору, то мнѣ, долженъ я сознаться, совершенно неизвѣстно. Такого „русскаго Бога“ я никогда не зналъ, не знаю и до сихъ поръ. „Пальма первенства“, приподнесенная мнѣ хотя и отъ „биржевиковъ“, очевидно, затуманила глаза нашему автору въ его воззрѣніяхъ даже и на „русскаго Бога“. Такъ какъ эта „пальма первенства“ осталась за мною и въ 1917 году, то я, внѣ всякаго сомнѣнія, по мотивамъ чисто психологическимъ, лишень всякой возможности убѣдить своего автора въ его кощунственномъ опредѣленіи понятія о „русскомъ Богѣ“.

Скажу автору только одно, что его „биржевики“ тутъ совершенно не виновны. Вѣдь въ эти же воспоминаемые авторомъ годы никакъ не дающей ему покоя „пальмой первенства“ наградили меня и еще лица: гласные Воронежской городской Думы, бывшіе съ ними вмѣстѣ граждане и выборщики первой Государственной Думы, приглашавшіе и пригласившіе меня напутствовать молитвою (въ зданіи Городской Думы) и рѣчью (она, по обыкновенію моему, тоже существуетъ въ печати, какъ и всѣ мои рѣчи при выдающихся событіяхъ) члена Госуд. Думы г. Ростовцева, получившаго отъ меня здѣсь же, за молебномъ, публично, въ благословеніе не уставъ общества политической организаціи, а святое евангеліе на русскомъ нарѣчій Господа нашего Иисуса Христа. Впрочемъ, можетъ быть, для нашего автора и это есть преступное дѣяніе съ моей стороны. Онъ самово-

схваленно подписавшійся и въ 1917 году „кадетомъ“, быть можетъ ожидалъ отъ меня и тогда, вѣроятно уже зорко слѣдвшій за моимъ „языкомъ“ и „совѣстью“, акта политическаго дѣянiя.

Мой принципъ произнесенiя пастырскихъ рѣчей таковъ—говорю пастырское слова тамъ, гдѣ меня объ этомъ просятъ, куда меня посылаютъ власть имущiе, гдѣ меня избираютъ члены коллегiи, будетъ ли то организацiя по поводу проводовъ въ Госуд. Думу „кадета“, будетъ ли то молитвенное собранiе предъ иконой Божiей Матери бывшаго „союза русскаго народа“. Но всюду и вездѣ я говорю лишь какъ пастырь церкви православной, и только. На слушающихъ мои слова и поученiя я всегда смотрѣлъ и смотрю только, какъ на „дѣтей церкви Божiей“ — „церкви Христовой“ — „церкви Православной“. Для меня существовала и существуетъ одна организацiя „Церковь православная“. За всю свою жизнь въ Воронежѣ я ни въ одной политической партiи членомъ не состоялъ и не состою, хотя инсинуации и усиленныя попытки моихъ недоброжелателей надѣты на меня маску „истинно-русскаго“ были еще въ 1905—6 г. Читатели „Воронежскаго Слова“, „Юговостока Россiи“, „Дона“ „Вор. Телеграфа“ помнятъ мою полемику съ этими недоброжелателями. Съ 1905 года прошло уже 12 лѣтъ, и мои недоброжелатели нераскрѣпостились еще отъ своей старинной злобы на меня. Помнятъ читатели въ 1913—1914 годахъ и статью „Брута“ на мое имя въ Петербур. газетѣ.

Зная, что на землѣ и мой Божественный Учитель не избавился отъ лжесвидѣтельствующаго и клеветническаго шпионажа политической агентуры, хотя Онъ я ясно сказалъ всѣмъ, что Его „царство“ — „не отъ мiра сего“, Его миссиа „Царство Божiе“, я, какъ уже упомянулъ, всѣ свои произведенiя „языка“ и „совѣсти“ на публичныхъ выступленiяхъ предавалъ и предалъ на общiй судъ печати.

Читайте—и судите. Доносы на меня къ моему начальству были въ 1905—6 годахъ, были они въ 1916 г., не забыли они меня въ 1917 г. Судите даже за то, что переступило грань законной десятилѣтней давности, гдѣ почему то всегда особенно усиленно и настойчиво мои недоброжелатели роятся и гдѣ копаются мой не только немилосердый, но и несправедливый самозванный судія.

Но,—объ одномъ прошу,—не судите—не читая, не обвиняйте—не изслѣдуя фактовъ, читайте инсинуаціи, но читайте и мои отвѣты печатныя на нихъ, не предавайте—безъ разслѣдованія и слѣдствія, не бичуйте—издѣваясь, и не распинайте, да еще на заборѣ, на Пасху,—наговаривая и клевета.

На этихъ только дняхъ мнѣ совершенно случайно стало извѣстнымъ, что моя персона въ Воронежѣ числилась на подозрѣніи въ бывшей Воронежской охранкѣ при бывшемъ самодержавномъ строѣ. Въ Петроградѣ въ Государственной Думѣ по моимъ пятамъ, видимо по фактамъ, сопутствовала какая то охранныя агентура синодская. Предъ первую мою профессорскою лекціей въ С.-Х. Институтѣ нынѣ здравствующій Директоръ Института изъ какой то Воронежской или Петроградской охранки получаетъ бросавшую тѣнь подозрѣнія на мою личность печатную вырѣзку не помню по названію какой то Петроградской газеты. Наступилъ день свободъ для личности и въ первый день Св. Пасхи подъ трезвонъ колоколовъ, невѣдомый охранникъ какой то новой охраны выкрикиваетъ по улицамъ: „Граждане! берегитесь“... Видно, таковъ уже крестъ данъ, такова участь носителя „рясы“.

„Въ Государственной Думѣ занимаетъ мѣсто среди крайнихъ правыхъ“. Сознательно ли или несознательно, но я долженъ отмѣтить, что здѣсь авторъ въ передачѣ событія

сказалъ суцую правду. Бѣда вся лишь въ томъ, что онъ ничего не упомянулъ о томъ, что „произошло съ его обвиняемо-подсудимымъ за моментомъ—именно моментомъ, когда окончился моментъ „сидится“. Вѣдь и Пуришкевичъ сидѣлъ въ этихъ рядахъ до начала возникшей войны Рос- сии съ нѣмцами. Обвиняемый не усидѣлъ среди правыхъ. Авторъ выразился точно и вѣрно, употребивъ для передачи факта терминъ: „среди“, а не „въ“. Всѣ знаютъ, что за всѣ четыре Думы, для подавляющаго большинства служеб- ныхъ „въ рясахъ“, во всѣхъ Думахъ „свободными“ оставались кресла попреимуществу и едва-едва не исключительно, только направо отъ центра. Это что нибудь да значило и означаетъ!... Духовенство, при своей воспитанной вѣками скромности, всегда, на всѣхъ вообще засѣданіяхъ, не исключая засѣданій и комиссій самыхъ свободныхъ собраній, садилось и садится всегда послѣднимъ, и садится оно, по обычаю, на тѣ лишь кресла, какія остаются и оставляются для него незанятыми. Но многіе заушающіе духовныхъ не желаютъ знать и даже какъ бы сознательно закрываютъ глаза на то, что терпѣло и терпитъ государственно-Дум- ское Духовенство, сидѣвшее и сидящее „среди правыхъ“. Спросите любого Члена и онъ вамъ расскажетъ, что дистан- ція между „среди“ и „въ“ огромнаго размѣра. Эти два предлога не примиряются между собою и терминомъ „съ“... Авторъ въ употребленіи термина „среди“ сказалъ истину. Чтобы не смущать слухъ и совѣсть читателей, автору слѣ- довало бы лучше отъ созвучій *фразъ* перейти къ *дѣлу*, взять бы проштудировать всѣ рѣчи, произнесенныя обвиня- емымъ Депутатомъ на Трибунѣ, по официальнымъ стенограм- мамъ Государ. Думы, существующимъ въ печати. Но онъ этимъ не пожелалъ заняться. Если же онъ этимъ займется, то онъ отъ своего намека—обвиненія откажется.

Разговоръ между мною и бывшимъ покойнымъ Архі-

епископомъ Анастасіемъ... разговоръ мой съ бывшимъ въ 1905 г. губернаторомъ... подробности передачи этихъ „диалоговъ съ соблюденіемъ формы: „спрашивалъ и прогнусашилъ“, „говорить и отвѣтять“, безъ соблюденія только существующихъ правилъ о ковычкахъ для передачи собственныхъ или, точнѣе, чужихъ словъ... Это новые факты у нашего автора. У губернатора могла быть въ то время, быть можетъ, и агентура какой либо охраны для свидѣтельствванія или даже и для лжесвидѣтельства со стороны невѣдомаго для меня автора. И тѣмъ болѣе мѣстомъ разговора у автора почему то выводится „передняя“, гдѣ, естественно, могли быть при разговорѣ и постороннія лица, передачу которыхъ намъ авторъ и зафиксировалъ на бумагѣ и сохранялъ свои записи въ своемъ дневникѣ въ теченіи цѣлыхъ двѣнадцати лѣтъ. Это понятно! А вотъ, какъ авторъ могъ знать подробности разговора въ гостиной Архіепископа, всегда закрытой, какъ мнѣ казалось, дверьми при разговорахъ съ просителями, незнаю. Развѣ только тамъ дѣйствовалъ у нашего автора беспроволочный телефонъ?! Какъ будто бы въ то время у нашего Владыки не было и простого то телефона. Впрочемъ, по словамъ Козьмы Пруткова, нѣтъ невозможнаго для возможнаго! А особенно это нужно сказать для нашего автора! Захотѣлъ авторъ—значить это должно и быть, если „такъ должно быть“, слѣдовательно—„это и было“, такова новая декаденщина въ логикѣ нашего автора. Одно бы мнѣ хотѣлось сказать автору, что у бывшихъ губернаторовъ за всю свою жизнь я былъ всего лишь три раза, да и то не въ „передней“, а одинъ разъ въ залѣ въ 1905—6 годахъ, это на общепедагогическомъ собраніи педагоговъ среднихъ учебныхъ заведеній г. Воронежа, а два раза въ гостинной или въ кабинетѣ—незнаю какъ точно назывались эти комнаты, словомъ гдѣ принимались просители, это въ 1912 и 1916 го-

дахъ. Въ 1912 году какъ членъ 4-й Государственной Думы въ общемъ составѣ всѣхъ вновь избранныхъ въ 4-ю Думу членовъ по существовавшему этикету для полученія вида — пропуска въ Таврический Дворецъ. А въ 1916 году какъ предсѣдатель временнаго Правленія возникающаго въ Сельскохозяйственномъ Институтѣ кооператива по дѣлу о возбужденіи предъ министерствомъ ходатайства объ утвержденіи устава кооператива и одновременно, при этомъ же визитѣ, какъ предсѣдатель только что возникшаго Религіозно-Философскаго Кружка въ Воронежѣ послѣ отказа бывшаго полиціймистра разрѣшать собранія нашего кружка явочнымъ порядкомъ. Въ томъ и другомъ случаѣ я дѣйствовалъ и никогда не „бѣжалъ“ и не „леталъ“, а входилъ и ходилъ по полномочіямъ членовъ коллегій. Замѣтно, охранка и телефоны у нашего автора были ненадежны, а можетъ быть ухо и память подводили нашего автора.

„Подуль черносотенный борей... Въ 1906 году было епархіальное пастырское собраніе... голосъ прогрессивнаго духовенства былъ задавленъ истерическими воплями черносотенниковъ... черносотенныя рясы и охранка облобызались и подъ руку пошли по одной дорогѣ... проповѣдникъ украсился новыми лаврами. Съ нимъ теперь... и все черносотенное духовенство“. Слова автора. Такъ и спрашиваются при чтеніи этихъ словъ слова Св. Ефрема Сирина и „прочія неразумныя глаголы“... Новыя лавры изъ терноваго вѣнца... Вѣнчайте судимаго, но чѣмъ же заслужило такого вѣнца все епархіальное духовенство всей Воронежской губерніи въ числѣ своихъ избранныхъ и работниковъ на общепархіальныхъ сѣздахъ въ періодъ времени, съ 1906 по 1912 годы, депутаты и ихъ избиратели, съ которыми мнѣ пришлось работать въ качествѣ предсѣдателей этихъ сѣздовъ все время до самого моего отъѣзда въ Государ. Думу. Вѣроятно, у нашего автора при его сочиненіи дѣй-

ствовалъ принципъ: „въ дракѣ головъ не разбирай“. Акты дѣяній съѣздовъ, вѣдь, всѣ напечатаны, и автору, если бы онъ считался съ добросовѣстностью и порядочностью, ничего бы не стоило подтвердить свои поклепы, возводимые имъ на головы духовенства всей епархіи, справками и данными актовъ. Таково, видно, удѣлъ духовенства, вѣчно оплевываемаго и всегда и отъ всѣхъ заушаемаго! „Дадеса, видно, по апостолу, ми пакостникъ плоти, да ми пакости дѣветъ“.

„Упоенный славою... идетъ, (слава Богу, уже не „бѣжить“), къ архіерею и смѣло требуетъ... хочу быть благочиннымъ... но вѣдь у насъ есть благочинный... (какъ же быть? .. немедленно уволить!“... Слова автора. Совсѣмъ какъ въ баснѣ для дѣтскаго возраста. Конецъ повѣсти— „благочинный старецъ увольняется, а проповѣдникъ назначается“. Опять у автора тоже самодержавное міросозерцаніе „хочу—и должно такъ и быть“, и опять у него проглядываетъ зависть къ моей „славѣ“, онъ не скрылъ и не могъ скрыть ее и въ своемъ словѣ. И позавидовалъ то чему—градскому благочинному? Это—та именно должность и тотъ постъ, отъ которыхъ каждый, на кого этотъ жребій падаетъ, только отрецивался и отрецивается. Спросите любого благочиннаго. Давно миновали времена, когда въ силѣ былъ афоризмъ Лѣскова: „каждый человѣкъ желаетъ быть діакономъ“. Но нашъ авторъ, видимо, очень честолюбивъ, онъ не побрезгалъ бы даже честью, отъ которой всѣ, обычно, бѣгутъ. На мое счастье живъ еще этотъ „старецъ—благочинный“. Это теперь о. протоіерей Ильинской церкви. Спросите его и, думаю, онъ вамъ расскажетъ всю исторію своего отказа отъ благочинія въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, а также, быть можетъ, укажетъ виновника, выдвинувшаго мою кандидатуру на постъ благочиннаго церковей г. Воронежа. Въ консисторскомъ архивѣ, вѣроят-

но, еще хранится и актъ, зарегистрировавшей исторію моего призыва на должность, отъ которой я только просилъ одного лишь избавленія.

Я—не въ Воронежѣ, а уже—въ бывшемъ Петербургѣ. Нашъ авторъ не покидаетъ меня своимъ дозоромъ и здѣсь. Его шпіонажъ сопутствуетъ мнѣ и въ Петроградѣ, его ненадежные охранники сопутствуютъ мнѣ и въ чужомъ городѣ по пятамъ. Онъ регистрируетъ въ своемъ дневникѣ даже и несуществующія мои дѣянія, мои „погромныя рѣчи въ военныхъ соборахъ“, онъ подслушиваетъ мой разговоръ опять почему то въ любимой имъ „въ передней“ „протопресвитера военного и морскаго духовенства“, записываетъ не обѣщанныя и не обѣщаемыя мнѣ „обѣщанія“, ведетъ регистрацію знакомства моего съ незнакомыми мнѣ до сихъ поръ „особами“, (спасибо, хоть самъ слово „особъ“ заключилъ въ кавычки, т. е. оставилъ смыслъ пониманія этого термина лишь за однимъ собою), записываетъ всѣ „предусмотрительныя“ мои „вопросы“, какія „я задавалъ самъ себѣ“, заноситъ въ дневникъ мои даже „быстрыя „соображенія“ и прочія тонкости психологическаго свойства. Но здѣсь, на разстояніи Петроградъ—Воронежъ, и его охранка и его телефоны совсѣмъ уже подвели нашего автора. Они передали нашему дозорщику и регистратору лишь одну ложь и клевету, а онъ, довѣрчивый сплетнямъ и лживыхъ доносчиковъ и любитель даже и клеветническихъ вымысловъ, всему наушничеству и повѣрилъ... „Ври, братъ, да знай же мѣру“—совѣтъ Крылова, искренно нами рекомендуемый нашему баснописцу, провакаціонно-произвольно надѣвшему на свою фізіономію маску „кадета“. Здѣсь мнѣ по нѣкоторой аналогіи почему то невольно припоминается недавнее сообщеніе Русскаго Слова о словахъ одной „особы“ при рѣшеніи вопроса о партіи, куда принадлежалъ Распутинъ, слова эти: „какой тамъ кадетъ или конституціон-

но демократъ, онъ просто былъ развратникъ и негодяй"! Хорошо сказано по отношенію къ лицамъ, для своихъ низменныхъ цѣлей пользующихся партійными вывѣсками и ничего не имѣющихъ въ своей дѣятельности общаго съ задачами работъ и достоинствомъ членовъ провоцируемыхъ партій...

Профессоръ Богословія.

(Продолженіе будетъ).

Церковь и государство.

Въ настоящее весьма серьезное переходное время, когда уже начинаютъ слышаться голоса за отдѣленіе церкви отъ государства, cadaго изъ насъ не можетъ не интересоваться вопросомъ объ отношеніи Православной Россійской Церкви къ государству и къ новому правительству Россіи. Нормальная установка отношеній церкви и государства имѣетъ такую великую важность, предъ которой блѣднѣютъ все другіе вопросы государственно-общественныхъ отношеній. Это есть установка на почвѣ религіозно-нравственной, та почва, на которой правительство можетъ осуществить господство нравственнаго идеала.

Всякое правительство имѣетъ предъ собою въ націи—церковь. Какія же должны быть между ними отношенія? Теорія „свободной церкви въ свободномъ государствѣ“, отдѣленіе церкви отъ государства,—не видитъ ничего общаго между цѣлями нравственной жизни человѣка и цѣлями его гражданскаго общежитія. Это было бы отрицаніемъ религіозно-нравственнаго начала жизни. У сознательныхъ сторонниковъ отдѣленія церкви отъ государства—подкладку такого стремленія составляетъ невѣріе въ реальность воздѣйствія

Божества на людей. Стремленіе отдѣлить церковь отъ государства можетъ явиться еще и тогда, когда государство желаетъ поработить церковь, или, наоборотъ, церковь—государство. Въ другихъ случаяхъ у большинства, повторяющаго фразы объ отдѣленіи церкви отъ государства, это есть не болѣе, какъ проявленіе самаго печальнаго индифферентизма къ религіозно-нравственнымъ вопросамъ жизни народа. Оба указанные случаи могутъ явиться при неправильномъ состояніи государственноцерковнаго соотношенія. При нормальномъ состояніи церкви и государства—порабощенія ни съ той, ни съ другой страны быть не можетъ. Хотя область дѣйствія церкви и государства въ основѣ совершенно различны, но и отдѣленіе ихъ невозможно. Правительство, принадлежа къ церкви, само ей подчиняется и само въ себѣ ея нравственныя требованія и свое государственное строеніе должно направлять въ духѣ церкви. Это и есть въ общемъ рѣшеніе вопроса.

Въ частности носители власти должны раздѣлять основное вѣрованіе церкви относительно того, что мы въ нашемъ житейскомъ бытѣ и строѣ подчиняемся волѣ Божіей и обязаны съ нею сообразоваться. Въ силу этого правительство не только какъ всѣ вѣрующіе, но и въ частности, какъ власть, не можетъ не заботиться о томъ, чтобы церковь оставалась дѣйствительно церковью и пользовалась покровительствомъ гражданскихъ законовъ, дабы не превратилась въ самочинное сборище, только присвоившее себѣ названіе церкви. Церковь должна быть такою, какою ей указала воля Божія въ самомъ церковномъ ученіи. Всѣ ея права, устройство и дѣйствія опредѣляются не произвольно, а ею самою въ ея вселенскомъ существованіи. Таковую-то церковь, самостоятельную, живую, имѣющую своею главою Христа, правительство и должно желать видѣть въ своей странѣ не только какъ вѣрующее, но и какъ власть.

Такимъ образомъ необходима охрана самостоятельнаго существованія государственной національной церкви. Въ церкви мы должны видѣть первую общественную организацію, живое и самостоятельное существованіе которой необходимо для государства. Во всѣхъ своихъ государственныхъ дѣлахъ правительство должно согласоваться съ религиозно нравственными принципами даваемыми церковью. Это единственный выходъ, такъ какъ ни соперничества, ни вражды, ни подчиненія церкви государству и государства церкви, правительство въ государственныхъ интересахъ не должно допускать.

Дѣйствіе церкви въ широкомъ смыслѣ воспитываетъ націю, давая ей высшее нравственное міросозерцаніе, указываетъ цѣли жизни, права и обязанности личности. Поэтому церковь должна быть самостоятельною и вліятельною силою націи. Только такую она и можетъ быть нужна для государства, а государство, желая пользоваться ея благами, обязано сообразоваться съ ея созвѣтми и не пытаться передвѣлать ее по своему, ибо такія попытки грозятъ уничтожить самый источникъ нравственнаго бытія государства.

Поэтому государственное строеніе должно основываться на той живой организаціи народа, которую создастъ церковь. Эта организація охватываетъ по преимуществу духовное существованіе націи, все то, въ чемъ она религиозно-нравственно воспитывается, начиная съ момента рожденія и до могилы. Воспитательное дѣйствіе церкви проникаетъ очень глубоко въ національный организмъ, входя въ дѣйствіе множества учреждений, по существу уже не церковныхъ, а соціальныхъ, но соприкасающихся съ церковью въ необходимомъ для нихъ нравственномъ духѣ. Церковь, посредствомъ прихода, посредствомъ семьи, различныхъ общинъ, школы и множества другихъ временныхъ соединеній

вѣрующихъ, стремится нравственно очистить и освятить каждый актъ жизни человѣка. Не входя въ дѣла чисто мірскія, она близко соприкасается съ ними, стараясь сохранить въ нихъ личность христіанина.

Во всей этой неизмѣримо громадной работѣ государство можетъ лишь съ благодарностью смотрѣть на ея усилія и свои учрежденія только сообразовать съ церковными. Какъ это сдѣлать,—на это даютъ нѣкоторыя указанія каноны церкви, но вообще вся суть вопроса не столько въ формахъ, какъ въ духѣ, въ вѣрѣ и убѣжденіяхъ. Лишь такимъ живымъ стараніемъ вести дѣла государственныхныя по христіански сохраняется живая идея государственно-церковныхъ отношеній. Самая же идея состоитъ въ томъ, что государство не упраздняетъ церкви, не отдѣляется отъ нея, не подчиняетъ ее себѣ, а принимаетъ ее какъ фактъ, и въ интересахъ собственнаго дѣла лишь привноситъ къ самостоятельной церковной организаціи нѣкоторыя свои требованія, строить политическое дѣло на нравственной почвѣ, создаваемой церковью, и такимъ образомъ вступаетъ съ нею въ единеніе, не уничтожающее самостоятельности ни государства, ни церкви. Когда государственная организація, насколько это допускается идеей церкви, связана съ организаціей церковною, власть по необходимости должна быть въ общеніи съ церковью. Церковные дѣятеля въ такомъ случаѣ всегда къ услугамъ власти и всегда открываютъ ей мнѣніе церковнаго авторитета. Такое только отношеніе церкви и государства желательно въ обновленномъ политическомъ строѣ.

Священникъ А. Мاستицкій.

Къ вопросу о свободной Церкви Христовой.

(Къ предстоящему Епархіальному Сѣзду).

Провшедшій коренной государственный переворотъ, всколыхнувшій всю Россію, заставилъ всколыхнуться и духовенство.

Въ преобладающемъ большинствѣ и оно не было довольно существовавшими порядками, при которыхъ роль его изъ религіозной превращалась часто въ полицейскую.

Церковь не была самостоятельна и въ лицѣ своихъ представителей не всегда стояла на высотѣ своего назначенія, а пастыри, отдаляясь отъ Евангельскихъ Завѣтовъ Спасителя, нерѣдко становились обычными, мелкаго духа людьми, уходившими подчасъ въ заботы о личномъ матеріальномъ благополучіи.

Вотъ почему между пастырями и пасомыми не было живой связи, большею частью все ограничивалось одной формальной внѣшней стороною обрядовой религіи.

Старый режимъ боялся дать свободу Церкви, ибо опасался за непоколебимость устоевъ прежняго государственнаго строя, но страхъ этотъ испытывалъ режимъ собственно не за устои, а за себя.

Церковь, слѣдуя Евангелію, не можетъ проповѣдывать тотъ или иной политическій строй, но должна обличать зло и неправду въ людяхъ.

Вотъ этого то обличенія и боялись слуги стараго режима.

Для народной массы голосъ Церкви всегда былъ авторитетомъ и никакая агитація не создастъ нужнаго настроенія въ народѣ, какъ Церковь, это подтверждаетъ не только церковная исторія, но и гражданская.

Для русскаго же народа, въ массѣ чрезвычайно рели-

гіознаго, Церковь имѣла и теперь будетъ имѣть большое значеніе.

Если свобода послужить для расцвѣта жизни Церкви, — явятся истинные пастыри, которые, не ограничиваясь одними лишь обрядами, въ паству свою вдунуть духъ Христовъ и воспитаютъ въ народѣ уваженіе къ великимъ началамъ свободы, равенства и братства.

Пусть количественно члены Церкви уменьшатся, за то возрастутъ качественно; уйдутъ изъ ограды Церкви невѣрующіе, уйдутъ пастыри-чиновники, ихъ мѣсто займутъ люди, жаждущіе общенія съ Богомъ въ религіи духа (не отрицая имѣющей глубокой смыслъ и обрядности).

И Церковь наравнѣ со всѣми другими такое имѣетъ право на самоопредѣленіе.

Церковь не можетъ быть противъ свободнаго строя, ибо вѣсть о свободѣ, равенствѣ и братствѣ принесъ на землю основатель Церкви—Христовъ, Ему вѣдь міръ обязанъ всеобъемлющей любовью, не знающей никакихъ преградъ и различій.

Задача Церкви—быть на стражѣ, чтобы никто не стремился къ узурпаціи свободныхъ началъ жизни.

Лучшіе люди Церкви и изъ клира и изъ мірянъ встрѣтили радостно свободу, ибо въ борьбѣ за нее есть и ихъ доля страданій и труда.

И вотъ теперь, когда созидается новая Россія, свободная Церковь выполнить свой долгъ, нельзя огульно забрасывать ее грязью, въ много вѣковой исторіи ея были не однѣ лишь тѣневныя стороны, но и свѣтлыя.

Свобода обязываетъ быть справедливымъ ко всѣмъ, она предъявляетъ высокія требованія, всякое малѣйшее неуваженіе къ ней обезцѣниваетъ обладаніе ею.

Духовенство, какъ руководитель жизни, получившее это назначеніе преемственно отъ Самого Господа нашего

Иисуса Христа чрезъ апостоловъ, не можетъ примыкать ни къ одной изъ политическихъ партій, и тѣмъ болѣе—къ социализму, ибо слишкомъ и существенно разнятся ихъ программы.

У духовенства одна вѣчная программа—Евангеліе, социалисты же устами Либкнехта опредѣлили свою программу слѣдующимъ образомъ: „Наша политическая программа—соціальная республика, а религіозная—*атеизмъ*“.

Слѣдовательно, между этими двумя платформами нѣтъ точекъ соприкосновенія.

„Сказалъ Иисусъ увѣровавшимъ въ Него... если пребудете въ словѣ Моемъ... познаете истину и истина сдѣлаетъ васъ свободными“.

Духовенство призвано служить не социализаци общества, а *Евангелизации*.

„Христіанство обновило и преобразовало всѣ стороны человѣческой жизни. Произошелъ переворотъ въ мірѣ идей: государственныхъ, политическихъ, правовыхъ, моральныхъ, общественныхъ, семейныхъ и индивидуальных... И чѣмъ сильнѣе сказывалось вліяніе христіанства въ какой либо области человѣческой мысли и жизни, тѣмъ продуктивнѣе человѣкъ мыслить и благороднѣе жить“ (Прив.-доцентъ И. Г. Айвазовъ).

И этотъ переворотъ совершался не на одной лишь внешней сторонѣ, а главнымъ образомъ—происходилъ во внутреннемъ мірѣ сердца человѣческаго, вотъ почему „Религія Иисуса примѣряетъ всѣ времена, всѣ вароды, всѣ положенія и ни для кого не является недосыгаемой“ (Профессоръ П. И. Ковалевскій).

И вотъ почему, въ этомъ смыслѣ, Церковь была *всегда свободна* къ проповѣди Евангелія Иисуса, Евангелія—во всей его святой неприкосновенности,—никакой политической строй не могъ придираться, совсѣмъ другое дѣло,

когда пастырь превращался въ политика и изъ церковнаго амвона дѣлалъ кафедру миттинговаго характера, вправо или влѣво таща святое святыхъ вѣрующей души—религію.

Истинный пастырь—всегда свободенъ, вспомните апостоловъ, имъ приходилось проповѣдывать Христа распятаго и воскресшаго въ различныхъ странахъ при самомъ разнообразномъ политическомъ устройствѣ ихъ, и апостолы никогда не считались съ господствующими общественно-политическими теченіями.

Да и у насъ на Святой Руси мало ли было и есть истинныхъ пастырей, извѣстныхъ и міру невѣдомыхъ, которые оставались и остаются вѣрными идеаламъ Евангелія, наберется порядочно и скептиковъ и совсѣмъ невѣрующихъ, или идущихъ вслѣдъ за ученіями міра сего, желающихъ примирить и соединить земное съ небеснымъ.

Вотъ на 25 апрѣля въ Воронежѣ назначено епархіальное собраніе депутатовъ отъ духовенства и мірянъ. Какъ извѣстно, между прочимъ, будутъ обсуждаться весьма важные вопросы: объ отношеніи духовенства къ текущимъ политическимъ событіямъ, о печатномъ органѣ духовенства, о проведеніи въ жизнь выборнаго начала.

Всѣ эти вопросы должны бы пройти и разрѣшиться въ предѣлахъ Евангельскаго жизнепониманія и вѣками накопившейся мудрой церковной мысли, но конечно возможно, что и будутъ рѣчи чисто политическаго характера, такъ чуждаго религіи.

Авторъ настоящей статьи—не духовный, а мірянинъ и на основаніи внимательныхъ наблюденій можетъ, ручаясь совѣстью своей, сказать, что если духовенство отклонится отъ своего прямого назначенія быть служителемъ алтаря Бога Живаго, оно совершитъ великое преступленіе.

Вѣрующая Русь, не только народъ, не и интеллигенція, смотритъ сейчасъ на Церковь, это послѣдняя ея надежда,

вѣрующая Русь горитъ желаніемъ, какъ дитя оправляюще-ся отъ тяжелаго перелома въ своей болѣзни, — прильнуть къ любвеобильной своей матери *сгумяющей* облегчить страданія души и тѣла.

И вдругъ, если бы вмѣсто цѣлительнаго бальзама, нѣкоторымъ пастырямъ вздумалось бы лить на больныя раны пламя политическихъ страстей или партійнаго перетолкованія вѣчныхъ истинъ Евангелія, это было бы несчастьемъ и для самого духовенства, отъ него отвернулись бы всѣ истинно вѣрующіе.

Да, Церковь должна быть свободной, но этого мало, она обязательно должна быть *Христова духа*.

А потому прочь умы и руки отъ Святого Евангелія всѣ, кто хочетъ секуляризовать на религіи, узурпировать свободой, кто, прикрываясь рясой, будетъ сѣять сѣмена мертваго христіанства, кто стремится создать печатный органъ духовенства въ единеніи съ людьми невѣрующими и глумящимися надъ Церковью.

Истинные пастыри Христовы! Вы то не впадете въ искушеніе.

Идите и будите!

„Пусть ноги устали, болить твоя грудь.
И спину ты можешь едва разогнуть...
Иди и буди ты уснувшихъ людей;
Скажи имъ, что врагъ среди Божьихъ полей
Ихъ хочетъ засѣять травой своей...
Иди и буди равнодушныхъ людей,
Глаголомъ ихъ жги вдохновенныхъ рѣчей,
Зови ихъ къ подножью святыхъ алтарей...
Пока еще врагъ дожидаетъ зари,
Пока не погасли совсѣмъ алтари“...

В. Вахметьевъ.

Дитя, вразумившее мать принять христіанство.

По Указу Москов. Духов. Консistorіи отъ 27 іюня 1916 года за № 9015 въ Троицкой, с. Троицкаго Кайнарджи, церкви, Московскаго уѣзда, священникомъ Θεодоромъ Преферансовымъ было совершено прошеніе вдовы личнаго почетнаго гражданина Софіи Марковны Гросманъ 41 года — іудейскаго вѣроисповѣданія.

Г-жа Гросманъ послѣ пятилѣтняго вдовства потеряла единственнаго сына. Потеря послѣдней утѣхи въ жизни — 7-лѣтняго любимца-сына сильно повліяла на нее. Она въ теченіе 4 лѣтъ ни на минуту не забывала образъ своего любимца. При первомъ знакомствѣ ея съ о. Θεодоромъ г-жа Гросманъ открыла свою скорбь ему. „Сынъ мой, говорила г-жа Гросманъ, росъ съ няней русской простой женщиной и няня научила его себя осѣнять крестнымъ знаменіемъ; я и мужъ мой равнодушно относились къ религіи, но дитя часто спрашивало меня: „мама! почему ты не крестишься какъ няня?“ Я же вли отмалчивалась или совсѣмъ не обращала вниманія. Когда сыну исполнилось 7 лѣтъ, онъ скончался и съ этихъ поръ меня начала мучить мысль о безцѣльности жизни и я всячески старалась забыть потерю сына, но сынъ не забылъ меня. Часто онъ снится мнѣ и каждый разъ все спрашиваетъ: „мама! почему ты не крестишься какъ няня?“.

О. Θεодоръ въ простой бесѣдѣ успокоилъ г-жу Гросманъ и сказалъ, что „по ученію Православной Церкви безмѣрная скорбь родителей наводитъ грусть и на невинныя души усопшихъ дѣтокъ — ихъ нѣжное дѣтское сердце откликается на скорбь родителей и скорбитъ о нихъ самихъ, скорбитъ о томъ, что родители оскорбляютъ Бога своею скорбію неутѣшною, потому что не хотятъ покориться волѣ Божіей, не хотятъ размыслить, что не плакать бы, а бла-

годарить слѣдовало, что Онъ взялъ дитя на Свои руки изъ сей юдоли плачевной и сдѣлалъ его добрымъ вѣстникомъ... Дитя ваше просить Бога, чтобы Онъ Самъ утѣшилъ васъ, и я надѣюсь, что хотя вашъ сынъ и іудей по волѣ родителей, но чисто сердцемъ, а нашъ Богъ—вашъ же Іегова, приходившій на землю, сказалъ, что чистые сердцемъ узрятъ Бога“...

Глубоко запали въ сердце слова о. Θεодора и г-жа Гросманъ стала искать случая лишній разъ побесѣдовать съ „батюшкой“.

Въ маѣ мѣсяцѣ г-жа Гросманъ окончательно рѣшилась принять христіанскую вѣру. По указанію о. Преферансова, г-жа Гросманъ посѣщала московскіе храмы и старалась вникать въ смыслъ церковныхъ богослуженій. Послѣ наученій правиламъ вѣры православной 1 ноября было совершенно крещеніе. За литургією новопросвѣщенная стояла съ зажженною свѣчею и удостоилась св. причащенія. По окончаніи литургіи о. Θεодоръ сказалъ приличествующее торжеству слово о достойномъ хожденіи въ званіи христіанскомъ Устами юнаго... Господь устроилъ хвалу.

Воспріемниками были: потомственный почетный гражданинъ Маркъ Александровичъ Максимовъ и жена коллежскаго совѣтника—женщина врачъ Наталія Θεодоровна Розенбергъ. (М. Ц. В.).

Очевидецъ.

Не пейте суррогатовъ, — суррогатъ — ядовитѣйшая жидкость!

Вначалѣ войны во всей землѣ Русской запрещена была продажа спиртныхъ напитковъ: водки, пива, вина и т. п. Прекратилось повсюду пьянство, которое, по довольно мѣткому выраженію, какъ „зеленый змій“, безжалостно обвиняло русскаго человѣка, давило и выжимало изъ него все свѣтлое, доброе, хорошее... Гибло здѣсь отъ водки здоровье человѣка, гибла сила, ослабѣвалъ умъ и способности, погибала и сама душа человѣческая!.. Пьянство вносило въ жизнь народа столько лишеній, несчастій, столько страданій, что если бы собрать всѣ слезы обездоленныхъ имъ людей, то по землѣ родной текли бы великія глубокія рѣки народнаго горя и слезъ...

Но, въявь, на виду у всѣхъ, свершилось на святой Руси великое чудо — по могучему слову: „стой, пьянство! ни капли водки!“ остановилось во всѣхъ концахъ ея, изъ края въ край, пьянство народное. Остановилась работа на всѣхъ винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводахъ, закрылись и замерли за ненадобностью разныя питейныя заведенія, ненужными для народа оказались монопольныя лавки. Нѣтъ въ продажѣ ни водки, ни пива, ни вина, и обходятся люди свободно безъ нихъ. Цѣлая необъятная страна, широко раскинувшаяся отъ холоднаго сѣвернаго моря до теплаго моря Чернаго и Каспійскаго, и отъ западной границы до далекой границы Сибири съ отдаленнымъ Великимъ океаномъ, вдругъ отрезвѣла. Родная страна свободно справилась со своею тяжелою многолѣтнею пьяною болѣзнію, и сбросила съ себя вѣковой позорный хмѣльной гнетъ. Точно ожилъ народъ, и трезвая жизнь его стала и лучше, и здоровѣе, и спокойнѣе!..

Нѣтъ нигдѣ безобразій, творившихся прежде повсюду,

не видно нигдѣ шатающихся и валяющихся въ безчувственномъ состояніи пьяныхъ. Нигдѣ не видно безобразныхъ, унижающихъ человѣческое достоинство, сценъ, не слышно пьяныхъ криковъ, разнузданныхъ пѣсень, ругательствъ. Въ каждой семьѣ жизнь пошла по новому, — установилось мирное благополучіе, порядокъ, уменьшились разные проступки, преступления и судебныя разбирательства и наказанія по дѣламъ, возникавшимъ изъ-за пьянства и хмѣльнаго разгула. Рабочій народъ сталъ серьезнѣе относиться къ своему дѣлу. Сократилось пьянство и похмѣльные прогулы. Улучшилась и упорядочилась работа, а съ тѣмъ вмѣстѣ начало улучшаться и самое жизненное положеніе рабочаго люда. Явился большій заработокъ, приносимый въ семью на ея нужды, образовались уже и сбереженія и достатокъ жизненныхъ средствъ. Дни праздничные, посвященные Богу и святымъ Его, сдѣлались дѣйствительно праздниками, отдыхомъ послѣ трудовой работы, а не днями безобразнаго пьянаго разгула. Лучше жить стало и человѣку, и семьѣ, и обществу!.. Точно солнце трезваго счастья, лучшей жизни, проглянуло сквозь закрывавшія его такъ много лѣтъ темныя тучи и освѣтило и обогрѣло родную землю!..

Разсѣялся многолѣтній хмѣльной угаръ, и отрезвленному народу русскому, и сильному, и могучему, въ переживаемое всѣми тяжелое военное время, приходится стать лицомъ къ лицу съ серьезнымъ великимъ дѣломъ, близкимъ и дорогимъ каждому изъ насъ, отъ богатыхъ палатъ до хижинъ бѣдняка, — съ защитою родной земли отъ посягающаго на нее врага.

Продолжительная тяжелая война требуетъ почти отъ каждой семьи не однихъ только новобранцевъ, ратниковъ, запасныхъ, она требуетъ серьезнаго трезваго отношенія къ дѣлу, призываетъ къ заботѣ о тѣхъ, кто грудью своею далеко на границѣ, на полѣ ратномъ, отстаиваетъ дорогую

родину, отдавая на это всё силы свои и самую жизнь, она требует заботы о нихъ не только тамъ, но и здѣсь, когда возвращаются они къ намъ ранеными, увѣчными, больными, она требуетъ сердечной заботы объ оставленныхъ ими семьяхъ, объ оставшихся горькихъ вдовахъ и бѣдныхъ сиротахъ—дѣтяхъ. Эти заботы великое святое дѣло, касающееся каждого изъ насъ!.. Казалось бы въ такое тяжелое время, среди такихъ заботъ, грѣшно и передъ Богомъ и стыдно передъ людьми, зазорно передъ всѣмъ міромъ честнымъ комунибудь заниматься баловствомъ, предаваться безобразному пьянству, отравлять себя разными опьяняющими напитками, изыскивая для этого всевозможные способы, чтобы обойти запрещенную продажу водки, пива, вина и т. п.

Въ великому горю страны родной въ такое время находятся люди, которымъ все ни почемъ, которые и Бога не боятся и людей не стыдятся, которые совсѣмъ не думаютъ и думать не хотятъ о томъ, что переживаетъ теперь и переноситъ весь народъ русскій, которымъ точно дѣла нѣтъ до всего этого, до сохранения здоровья и сбереженія силъ, такъ необходимыхъ для каждого трудящагося человѣка, которые не заботятся о благополучіи семьи и дѣтей, а думаютъ только о себѣ, лишь о томъ, чтобы, во что бы то ни стало, какъ бы это дорого ни стоило, раздобыть себѣ тайкомъ какихъ либо спиртныхъ напитковъ для удовлетворенія стремленія своего къ опьяненію.

Эти слабохарактерные, безвольные люди способны отказаться отъ всего, отъ любви и долга къ дорогой родинѣ, отъ интересовъ родной семьи, отъ чести, совѣсти, отъ стыда, способны отымать у самыхъ близкихъ людей, у семьи, у дѣтей послѣднія средства, готовы рисковать своимъ здоровьемъ и даже своею жизнью,—но отказать себѣ въ пьяной отравѣ, отречься отъ нея они не могутъ...

Если нельзя теперь нигдѣ достать водки, пива, вина,

эти люди пьютъ что попало, лишь бы пахло спиртомъ и ихъ опьяняло, одурманивало. Они пьютъ и вонючій денатурированный спиртъ, особый, составляемый изъ этого спирта напитокъ ханжу, столярную палиттуру, лакъ, разныя настойки, балзамы, дешевые сорта о-де-колона и другія разнаго рода напитки и смѣси собственной фабрикаціи, съ неизбѣжной полмѣсью вреднаго денатурированного спирта (почти во всѣхъ случаяхъ), несмотря на то, что все это очень вредно, ведетъ къ отравленію организма, къ разрушенію здоровья, къ тяжкихъ болѣзнямъ и даже къ самой смерти.

Если неоспоримо доказано, что для здоровья очень вредно употребленіе водки, въ составъ которой входитъ очищенный спиртъ и чистая вода, то на сколько же должны быть вредны всѣ эти опьяняющіе напитки, приготовляемые съ примѣсью очень ядовитаго „древеснаго спирта“?.. Вышеназванные составы и жидкости предназначены для разныхъ специальныхъ чисто техническихъ надобностей, а вовсе не для употребленія ихъ внутрь въ видѣ напитковъ. Къ великому сожалѣнію, страсть къ опьяненію, къ выпивкѣ, не разбираетъ этого и заставляетъ людей пьянствующихъ пить всѣ эти вредныя смѣси въ чистомъ—не разбавленномъ или же разбавленномъ видѣ, взамѣнъ запрещенной водки и другихъ спиртныхъ напитковъ.

Понятно, что эти несчастные горько расплачиваются за эти дорого покупаемые напитки еще болѣе дорогою цѣною своего здоровья и жизни. По собраннымъ очень многочисленнымъ свѣдѣніямъ о заболѣваніяхъ и смертныхъ случаяхъ среди этихъ людей оказывается, что болѣе, чѣмъ третья часть ихъ гибнетъ въ очень тяжелыхъ страданіяхъ, не говоря уже о томъ, что значительная часть ихъ, оставаясь въ живыхъ, теряетъ отъ древеснаго спирта зрѣніе, или же окончательно слѣпнетъ.

То изъ одной, то изъ другой мѣстности постоянно пе-

натаютъ въ газетахъ извѣстія о многихъ несчастныхъ случаяхъ смерти и случаяхъ слѣпоты, вслѣдствіе употребленія напитоковъ съ подмѣсю денатурированнаго спирта или, какъ его называютъ, „денатурата“. Многочисленные случаи подобнаго отравленія, со всѣми тяжкими послѣдствіями, изслѣдованы уже научно врачами, и, на основаніи этихъ изслѣдованій, можно съ полною увѣренностью сказать, что денатурированный спиртъ, въ какомъ бы видѣ онъ ни употреблялся во внутрь, всегда представляетъ собою для человѣка очень сильный ядъ. Не даромъ на посудѣ, въ которой онъ продается, сдѣлана надпись „ядовитая жидкость“, которую „пить нельзя“. Ядовитъ этотъ спиртъ потому, что въ составъ его входитъ „древесный спиртъ“ и очень ядовитыя, такъ называемыя, „пиридиновыя соединенія“, которыя придаютъ денатурированному спирту его особенный вкусъ и и непріятный запахъ. Разными способами, въ иныхъ случаяхъ даже и домашними средствами, возможно обезцвѣтить этотъ спиртъ, измѣнить его цвѣтную окраску (синюю, розовую, фіолетовую, зеленую), возможно уменьшить его непріятный запахъ разными подмѣсями: сахаромъ, медомъ, сиропами, лимонадами, фруктовымъ сокомъ, квасомъ, солодомъ, даже перцемъ, листьями табака и т. п., возможно въ извѣстной степени сдобрить, такъ или иначе, и самый вкусъ его, но, какъ бы тамъ ни было, всѣ эти внѣшнія его измѣненія не только не уничтожаютъ, но даже не могутъ уменьшить или ослабить основныя ядовитыя его свойства и качества.

Вслѣдствіе того, что „древесный спиртъ“ (метиловый алкоголь) не облагается никакимъ акцизнымъ сборомъ, онъ въ продажѣ стоитъ дешево, куда дешевле спирта очищеннаго, поэтому, въ недобросовѣстной погонѣ за дешевою наживою, его въ большомъ количествѣ употребляютъ для приготовленія столярной палитурѣ, лака, разныхъ бальзамовъ и настоекъ для наружнаго употребленія, разныхъ дешевыхъ

сортавъ о-де-колона, духовъ и т. п. вмѣсто дорогого очищеннаго спирта. Входящія въ составъ палитуръ и лаковъ, кромѣ спирта, разныя смолистыя и другія вещества, а также и скипидаръ, представляютъ собою довольно вредныя для человѣческаго организма подмѣси, удалить которыя разными домашними способами нѣтъ возможности.

Если свести въ одно мѣсто всѣ наблюденія, которыя сдѣланы надъ многочисленными случаями отравленія людей разными употребляемыми теперь самодѣльными опьяняющими напитками, содержащими въ большемъ или меньшемъ количествѣ вредный денатурированный, а вмѣстѣ съ нимъ и ядовитый древесный спиртъ, то ихъ можно раздѣлить на три части. Случаи болѣе или менѣе легкіе—когда у человѣка является головокруженіе, сухость во рту, противный вкусъ, сильная жажда, давленіе подъ ложечкою, боль въ желудкѣ, тошнота, доходящая до рвоты; человѣкъ опьянѣваетъ, перестаетъ понимать, что онъ дѣлаетъ и говоритъ, и наконецъ впадаетъ въ безсознательное состояніе. Въ этихъ случаяхъ подобное ненормальное состояніе постепенно проходитъ, оставляя лишь слабость и общую разбитость, хотя иногда и здѣсь остается ослабленіе зрѣнія. *Въ болѣе тяжелыхъ случаяхъ* отравленія наблюдаются тѣ же вышеуказанныя явленія, но все это проходитъ въ болѣе серьезной тяжелой степени, съ большими страданіями, съ усиленнымъ сердцебіеніемъ, сильными желудочными болями, упадкомъ силъ и судорогами въ рукахъ и ногахъ, при тяжелой потерѣ сознанія. Въ подобныхъ случаяхъ можетъ послѣдовать и самая смерть; если же отравленный и выживаетъ, то въ большинствѣ онъ теряетъ зрѣніе, навсегда слѣпнетъ. *Въ самыхъ тяжелыхъ случаяхъ* опьянѣвшій человѣкъ сразу же сильно слабѣетъ, пульсъ падаетъ, развивается быстрый упадокъ сердечной дѣятельности и силъ, лицо блѣднѣетъ, иногда становится даже синеватымъ, являются сильныя

судороги, и человекъ погибаетъ въ тяжелыхъ мученіяхъ въ теченіе первыхъ же сутокъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда человекъ не умираетъ при отравленіи организма этими вредными напитками, они оставляютъ на его здоровьи тяжелые и глубокіе слѣды, вызывая серьезныя заболѣванія сердца, желудка, кишекъ, печени, почекъ и нервной системы, которыя въ сильной степени подрываютъ его здоровье и силы, заставляя годами горькою цѣною расплачиваться за свою пагубную страсть къ спиртнымъ напиткамъ, къ опьяненію.

Такимъ образомъ, всѣ эти напитки, которыми теперь замѣняютъ запрещенныя водку, пиво, вино и т. п., въ какомъ бы видѣ ихъ ни употребляли, болѣе или менѣе разведенными, или же вовсе не разведенными, очищенными тѣмъ или другимъ домашнимъ способомъ, или же не очищенными, сдобренными ли разнаго рода подмѣсями и спеціями—всегда, во всякомъ случаѣ, напитки эти *безусловно вредны для человека.*

Къ несчастью, находится недобросовѣстные, скажемъ болѣе, подлые гнусные люди, которые съ цѣлью легкой наживы пользуются слабостью безхарактерныхъ людей и всѣми способами стараются спаивать ихъ, изготовляя и пуская въ тайную продажу, какъ говорится, изъ-подъ полы, по баснословно дорогимъ цѣнамъ, разные подобные самодѣльные напитки, вовсе не заботясь о томъ, насколько они вредны по своему составу и насколько губительно они вліяютъ на здоровье человека. Что имъ за дѣло до этого! Ради собственной наживы и выгоды они преступно отравляютъ народъ, безбожно грабятъ и разоряютъ его и на горькомъ его несчастьи легко наживаютъ себѣ большія деньги. И слабохарактерные люди идутъ на эту подлую приманку и, пользуясь ею, покрываютъ преступную дѣятельность этихъ безсовѣстныхъ грабителей и отравителей.

Этого рода пьянство является еще худшимъ, болѣе вреднымъ и пагубнымъ, чѣмъ прежняя водка, которая вносила столько горя и несчастья въ жизнь русскаго человѣка. Черезъ тѣ или другія щели, тѣми или другими способами, стремится пьянство опять пролѣзть и проникнуть въ отравленную жизнь народа русскаго, чтобы опять поработить, обездолить его, и захватить въ хмѣльную пьяную кабалу.

Надо, чтобы весь народъ русскій видѣлъ и сознавалъ тотъ серьезный вредъ, ту гибель и страданія, какія несутъ ему всѣ эти тайнымъ образомъ предлагаемые ему разные новые опьяняющіе напитки. Надо, чтобы народъ русскій понималъ, какую ужасную подлую услугу его благосостоянію оказываютъ волки въ овечьей шкурѣ, всѣ эти продавцы-пріатели, снабжающіе его по невѣроятной дорогой цѣнѣ напитками, подрывающими здоровье, отымающими силы и даже самую жизнь, разоряющіе, разстраивающіе его благополучіе и ведущіе его къ убожеству и матеріальному и духовному.

Пусть великій запретъ спиртныхъ напитковъ, изданный на благо народа въ трудную годину великой войны, останется навсегда въ силѣ, при поддержаніи всего народа русскаго во всѣхъ концахъ родной земли, будетъ его защитой навсегда и во всѣхъ случаяхъ отъ всевозможныхъ вредныхъ и губительныхъ соблазновъ пьянства подъ какимъ бы видомъ оно ни проявлялось.

Полное отрезвленіе земли Русской изъ края въ край поможетъ народу сохранить здоровье и силы, сберегать свои кровные, заработанные трудомъ, средства для улучшенія благосостоянія семьи, на воспитаніе и развитіе своихъ дѣтей, чтобы сдѣлать изъ нихъ добрыхъ и хорошихъ людей на пользу обществу. Здоровья, добрыя дѣти—это наше счастье! Хорошія дѣти—наша гордость!. Сбереженные на-

родомъ силы физическія и духовныя онъ принесетъ и отдастъ на благо и процвѣтаніе родины, съ Божьею помощью справится въ жизни онъ со всѣмъ, что она ему ни пошлетъ, и трезвый мощный и сильный справится онъ и теперь со врагомъ и одержитъ надъ нимъ полную побѣду и одолѣніе во славу дорогой земли Русской!.. (П. Е. В.).

Докторъ Ал. Ал. Неввицкій.

Отъ Воронежскаго Церковнаго историко-археологическаго Комитета.

Воронежскій церковный историко-археологическій Комитетъ усерднѣйше проситъ о.о. благочинныхъ поспѣшить высылкой денегъ за полученные ими для церквей своего округа "экземпляры „Воронежской Старины“.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Вынужденное слово.— *Прсфессоръ Богословія.*

Церковь и государство.— *Священника А. Мاستицкаго.*

Къ вопросу о свободной Церкви Христовой.— *В. Бажметьева.*

Дитя, вразумившее мать принять христіанство.— *Очевидца.*

Не пейте суррогатовъ,—суррогатъ ядовитѣйшая жидкость!— *Доктора Ал. Ал. Неввицкаго.*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

„Аще же Христосъ не воста, тще убо проповѣданіе наше, тща же и вѣра наша“. (1 Кор. 15, 14) Я. С. 1894, 8.

Почему Господь нашъ по воскресеніи своемъ не являлся между іудеями общенародно? 1894, 10.

Путь заповѣдей Божіихъ благословенъ. Прот. Д. Склобовскій. 1894, 14.

Господи, не остави мене! Прот. В. Наумовъ. 1894, 14.

Св. Марія Магдалина. О. П. (перепеч.). 1894, 14.

Господи, даждь ми слезы и память смертнующую и умиленіе. Прот. В. Наумовъ. 1894, 15.

Не бойся, Я съ тобою. (Изъ твор. св. Тихона Задонскаго). 1894, 15.

Праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы 1894, 16.

Господи, даждь ми терпѣніе, великодушіе и кротость. Прот. В. Наумовъ. 1894, 16.

О добродѣтеляхъ христіанскихъ (По ученію св. Тихона Задонскаго). И. Самецкій. 1894, 18—20.

Праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы. В. Васильевъ. 1894, 19.

Крестное знаменіе. Прот. Д. Склобовскій. 1894, 19.

Въ день скорби моея Бога взыскахъ (Пс. 76, 2). Діаконъ Романъ Хойницкій. 1894, 24; 1895, 10.

Новый годъ. Свящ. Д. Кошелевъ. 1894, 1.

Постовой голосъ. Свящ. Д. Кошелевъ. 1894, 6.

Почему Духъ Святый явился въ огнѣ? Св. Григорій Двоесловъ. 1894, 11.

Берегись и малыхъ грѣховъ. Прот. В. Наумовъ. 1894, 11.

Воскресные базары. Прот. Д. Склобовскій. 1894, 12.

Надобно пѣть не мірскія, а священныя пѣсни. Прот. В. Наумовъ. 1894, 13.

Что дѣлать въ прадничные и воскресные дни? 1894, 13.

Въ келіи затворника. 1894, 8.

Отъ дивнихъ звѣрей не убоишия! Звѣріе бо дивіи примирятся тебѣ (Іовъ 5, 22--23). 1894, 9.

Путникъ въ дорогѣ и христіанинъ на землѣ. Прот. Гр. Булгаревичъ. 1894, 11.

Жизнь для неба и миръ Христовъ. К. П. Побѣдоносцевъ (перепеч) 1894, 12.

Икона Спасителя. 1894, 20.

О христіанскихъ супругахъ. 1895, 1.

Праздникъ Срѣтенія Господня. В. Васильевъ. 1895, 3.

Св. великомученикъ Феодоръ Тиронъ. В. Васильевъ. 1895, 4.

О постѣ. 1895, 5.

Съ какими чувствами должно приступать къ принятію Пресвятыхъ Таинъ Христовыхъ. Прот. В. Наумовъ. 1895, 5.

Зависть и недоброжелательство. Прот. Д. Склобовскій. 1895, 5.

Воскресеніе Христова (Мысли и чувства на Великій день Пасхи). Свящ. І. Болховитиновъ. 1895, 7.

Ученіе слова Божія о царской власти. В. Васильевъ. 1895, 9.

Совѣты родителямъ о воспитаніи дѣтей. Прот. В. Наумовъ. 1895, 12—13.

Святые апостолы отъ 70-ти: Сила и Силуанъ. Свящ. Ѳ. Кармановъ. 1895, 14.

Св. мученикъ Мамонтъ. Свящ. Ѳ. Кармановъ. 1895, 17.

Внѣ церкви православной нѣтъ спасенія. 1895, 18.

Къ земледѣльцу. Діаконъ Романъ Хойнацкій. 1895, 18.

Горній Іерусалимъ (Размышленіе). В. Васильевъ. 1895, 20

Покорность Божественному Промыслу. Прот. Д. Склобовскій. 1895, 20.

Св. Іоаннъ милостивый, патріархъ Александрійскій. В. Васильевъ. 1895, 21.

Значеніе христіанскихъ путешествій къ святымъ мѣстамъ. В. Васильевъ. 1895, 23.

Источникъ истины. Н. Свидерскій (перепеч.) 1895, 11.

Милость Божія въ трудную минуту жизни. Свящ. Н. Дубровскій. 1895, 13.

Новый годъ. Обрѣзаніе Господне. Св. Василия Великаго. Епископъ Теофанъ. 1896, 1.

На рубежѣ времени. Прот. Д. Склобовскій. 1896, 1.

Миромъ Господу помолимся. Діаконъ Р. Хойнацкій. 1896, 1.

Преподобный Антоній Великій. Свящ. В. Преображенскій (перепеч.) 1896, 2.

Св. священномученикъ Власій, епископъ Севастійскій. Свящ. П. Шумовъ. (перепеч.) 1896, 3.

Св. Григорій Двоесловъ, папа Римскій. В. Васильевъ. 1896, 4.

О постѣ. 1896, 4.

Чертогъ Твой вижду, Спасе мой. 1896, 5.

Благочестіе и беззаконіе. Прот. Д. Склобовскій. 1895, 5.

О великопостной службѣ. 1896, 5.

Недѣля апостола Ѳомы. А. С—кій. 1896, 7.

Св. великомученикъ Георгій Побѣдоносецъ. В. Васильевъ. 1896, 8.

Святые безсребренники и чудотворцы Косма и Даміанъ. Свящ. В. Преображенскій (перепеч.) 1896, 14.

Св. Ѳеодосій, черниговскій святитель, чудотворецъ. Свящ. П. Орловъ. (перепеч.) 1896, 19.

Уроки воспитанія (Изъ жизни св. мученицы Анастасіи Римлянки). В. Васильевъ. 1896, 19.

Св. апостоль Андрей Первозванный. В. Васильевъ. 1896, 21.

Христіанская встрѣча Новаго года. Н. П—въ. 1896, 24.

Объ обязанностяхъ нашихъ по отношенію къ началь-

ствующимъ лицамъ (Изъ твореній св. Тихона Задонскаго). 1896, 12.

Новый годъ. Прот. Д. Склобовскій. 1897, 1.

Праздникъ Брещенія Господня. В. Васильевъ. 1897, 1.

Преподобный Макарій Египетскій. Свящ. В. Преображенскій (перепеч.) 1897, 2.

Предъ исповѣдью. (Изъ твореній св. Тихона Задонскаго). 1897, 5.

Плачь на погребеніе Христова (Изъ твореній св. Дмитрія). 1897, 7.

Дѣвство и супружество по ученію св. Григорія Божеслова. С. В. 1897, 14.

Необходимость церковныхъ обрядовъ. Епископъ Теофанъ затворникъ (перепеч.). 1897, 18.

Икона Вожіей Матери Корсунская. 1897, 19.

Изъ дневника протоіерея о. Іоанна (Кронштадтскаго). 1897, 13.

Благодатная помощь св. Феодосія, архіепископа и чудотворца Черниговскаго. 1897, 14.

2-е февраля. 1898, 3.

Хвала Богородицѣ въ праздникъ „Благовѣщенія“. Св. Іоаннъ Дамаскинъ. 1898, 6.

Благовѣщеніе. Прот. Д. Склобовскій. 1898, 7.

Св. Іоаннъ Предтеча-Креститель Господень. Діаконъ Р. Хойнацкій. 1898, 12.

Отношеніе между вѣрою и нравственностью. А. С. 1898, 23.

Чудесное сохраненіе чудотворной иконы, именуемой Боренною, Знаменія Пресвятыя Богородицы, во время динамитнаго взрыва въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ. С. І. О. 1898, 7.

Цѣломудріе—залогъ счастливой семейной жизни. Свящ. Вл. Левашевъ. 1899, 2.

Свѣтлое Христово Воскресеніе. 1899, 8.

Поѣздка въ Бѣлогорье. Ив. Иноземцевъ. 1898, 18.

Недѣля св. апостола Ѳомы. Протоіер. Д. Склобовскій. 1899, 9.

Праздникъ Рождества Господа и Спаса нашего Іисуса Христа. В. Васильевъ. 1899, 24.

Алчущаго напитай. В. К—цевъ (перепеч.). 1899, 2.

На рубежѣ двухъ столѣтій. Свящ. П. Поповъ. 1900, 1.

Изъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Свящ. В. Дроздовъ. 1900, 3, 10.

Тайна воскресенія Христова, указываемая церковнымъ торжествомъ пасхальной ночи. Филаретъ, митрополитъ московскій. 1900, 8.

Какія приношенія въ церковь Божію пріятны Богу. 1901, 8.

О пожертвованіяхъ на святыя мѣста Палестины и св. горы Аѳонской. Свящ. Вл. Левашевъ. 1901, 10.

Театральныя зрѣлища по отзыву св. Іоанна Златоуста. 1901, 13.

Значеніе общественнаго богослуженія (По поводу отвѣта Л. Н. Толстого св. Синоду). І. Михайль. 1901, 17—18.

Два воскресенья въ древней и новой Руси (Религіозное чтеніе не съ церковной кафедрой). І. Михайль. 1902, 4—5.

О нетлѣннн св. мощей. 1902, 12.

Небесныя угрозы. Христіанинъ (перепеч.). 1902, 11.

Трезвость—залогъ счастливой жизни. Свящ. В. Левашевъ. 1902, 12.

Гласъ народа—гласъ Божій. Свящ. А. Предтеченскій (перепеч.). 1902, 15.

Ѳомина недѣля. Ш. В—ль (перепеч.). 1902, 16.

Изъ впечатлѣній дня (21 ноября). Свящ. Г. Казьминъ. 1902, 21.

На чемъ покоится упованіе спасенія простолюдина, не знающаго начальныхъ истинъ христіанскаго вѣроученія? Свящ. С. Пятницкій. 1903, 3.

О подражаніи святымъ Вл. Н—скій. 1903, 7—8.

Канонизація святыхъ въ Русской Церкви. 1903, 16.

Торжества въ Саровѣ. 1903, 16.

Мысли и чувства по поводу прославленія старца Серафима Саровскаго. М. Яковлевъ. 1903, 16.

Поѣздка въ Саровскую пустынь къ торжеству открытія св. мощей преподобнаго отца нашего Серафима. Свящ. Ст. Мясищевъ. 1903, 21.

Двухсотлѣтіе со дня блаженной кончины Угодника Божія святителя Митрофана (23 ноября 1903 г.) Прот. Д. Склобовскій. 1904, 1.

Миръ ли входъ твой? I. I. (перепеч). 1904, 2.

Какъ быть, что дѣлать? Свящ. Н. Никоновъ. 1904, 2.

Новогоднія думы. Свящ. П. Поповъ. 1904, 2.

Война съ христіанской точки зрѣнія. Свящ. Е. Бѣлорозовъ. 1904, 7.

По поводу слова „раскольникъ“. Прот. Д. Склобовскій. 1904, 12.

Христіанскій взглядъ на призваніе и назначеніе женщины въ семьѣ и обществѣ (Публичная богословская лекція). Вл. Долгополовъ. 1904, 17.

Письмо о войнѣ. Иеромонахъ Михаилъ (перепеч.). 1904, 6.

Война. Прот. Д. Склобовскій. 1905, 1.

Изъ вѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Свящ. Г. Казминъ. 1905, 12.

Нравственный смыслъ страданій. (Публичная богословская лекція). Вл. Долгополовъ. 1905, 14, 16.

О царской власти. 1905, 18.

Дерево познается по плодамъ, а человекъ по дѣламъ.
Прот. Ск—ій. 1905, 23.

Наслѣдіе стараго года. Свящ. П. Поповъ. 1906, 2.

Новогоднія думы. Свящ. Пав. Поповъ. 1907, 3.

О совершенствѣ любви. П. Н. С. 1908, 7.

О побужденіяхъ любить другъ друга. П. Н. С. 1908, 7.

Благодатное царство Христа Спасителя и царства царей на земли управляются любовью. П. Н. С. 1908, 13.

Поѣздка въ Саровъ. Свящ. Н. Кузьминъ. 1908, 13.

Возлюбимъ другъ друга! Ив. Прозоровскій. 1909, 7.

Начало 20-го вѣка. Прот. Д. Склобовскій. 1909, 8.

О необходимости самоосужденія и самоисправленія.
Свящ. Вл. Левашевъ. 1909, 16.

Изъ одной переписки. Свящ. Вл. Левашевъ. 1909, 16;
1910, 6—7, 13, 33, 49; 1911, 3, 38; 1912, 19.

На родинѣ св. Тихона Задонскаго. Т. Олейниковъ.
1909, 18.

Горькіе плоды пьянства. Священ. Ст. Мясищевъ.
1910, 2.

Православная Американская Русь. Дм. Тростянскій.
1910, 4—5.

Въ мірѣ скорбни будете. А. Т. Кутузовъ. 1910, 5.

Приде постъ, мати цѣломудрія. А. Т. Кутузовъ.
1910, 8.

Св. Тихонъ Задонскій о масляницѣ. Т. Олейниковъ.
1910, 9.

Вѣра въ Бога и комета Галлея. А. Т. Кутузовъ.
1910, 11.

Притча о блудномъ сынѣ. А. Оаддеевъ. 1910, 13.

Изъ виѣбогослужебныхъ чтеній и бесѣдъ съ прихожанами.
Свящ. Вл. Левашевъ. 1910, 15.

О крестахъ житейскихъ. А. Оаддеевъ. 1910, 21.

Заслуженная награда за трезвость. Свящ. Ст. Мясичевъ. 1910, 22.

Психическая эпидемія нашего времени. А. Кутузовъ. 1910, 39.

Неуваженіе къ святынь. Монахъ Тихонъ. 1910, 41.

О социализмѣ. Т. Олейниковъ. 1910, 48.

Христось рождается. Т. Олейниковъ. 1910, 52.

Противъ современныхъ нападокъ на Русскую Святую Православную Церковь. Свящ. Т. Д. Поповъ. 1910, 52.

Исцѣленіе отъ зубной боли по обращеніи къ о. Іоанну Кронштадтскому. В. В. Литвиновъ. 1910, 7.

Полоцкія торжества по случаю перенесенія св. мощей преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, изъ Кіево-Печерской Успенской Лавры въ основанный ею Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій женскій монастырь. Прот. Н. Околовичъ. 1910, 24.

Съ новымъ годомъ. Свящ. Ст. Мясичевъ. 1911, 1.

Изъ краткаго разговора (По поводу смерти графа Л. Н. Толстого). Свящ. Гр. Лебедевъ. 1911, 2.

Христось воскрес! Ив. Прозоровскій. 1911, 3.

Смерть грѣшниковъ люта! Монахъ Тихонъ. 1911, 5.

Святитель Іоасафъ Бѣлгородскій. Священ. Ст. Мясичевъ. 1911, 8.

Въ селахъ и деревняхъ. В. Н. Вы—кій. 1911, 8.

Сѣите разумное, доброе, вѣчное. В. Н. Вы—кій. 1911, 24.

Чаруса и проводникъ. Монахъ Тихонъ. 1911, 36.

Прославленіе святителя Іоасафа Бѣлгородскаго, какъ новое осязательное доказательство истинности и спасительности православной Церкви. Прот. Евг. Овсянниковъ. 1911, 38.

Гдѣ середина? Ив. Прозоровскій. 1911, 38.